

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Тихонова А.В. Налоговые барьеры эффективного взаимодействия бизнеса в ЕАЭС // Налоги и налогообложение. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.4.75417 EDN: NJLYMN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75417

Налоговые барьеры эффективного взаимодействия бизнеса в ЕАЭС**Тихонова Анна Витальевна**

ORCID: 0000-0001-8295-8113

доктор экономических наук

доцент; кафедра налогов и налогового администрирования; Финансовый университет

127083, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, 15, каб. 507

[✉ samozvanka_89@bk.ru](mailto:samozvanka_89@bk.ru)[Статья из рубрики "Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности"](#)**DOI:**

10.7256/2454-065X.2025.4.75417

EDN:

NJLYMN

Дата направления статьи в редакцию:

31-07-2025

Дата публикации:

07-08-2025

Аннотация: Настоящая статья посвящена выявлению налоговых барьеров в странах ЕАЭС. Цель научного исследования – выявить современные налоговые барьеры эффективного взаимодействия бизнес-субъектов в странах ЕАЭС, а также предложить возможные варианты их устранения. Объектом исследования являются экономические отношения в сфере перемещения товаров, работ и услуг внутри евразийского экономического пространства. Предмет исследования – налоговые барьеры взаимодействия бизнес-субъектов в странах ЕАЭС. В статье выявлены следующие налоговые барьеры: (1) проблемы механизма определения таможенной стоимости товаров; (2) проблемы двойного налогообложения и неналогообложения при торговле внутри стран-участниц ЕАЭС; (3) диспропорции в ставках акцизов на алкогольную и

табачную продукцию. Каждая из указанных проблем раскрыта с конкретными практическими примерами. Исследование проводится с использованием качественной методологии. Выявленные результаты представлены в табличной и графической формах, что упрощает восприятие статьи. В статье раскрыты два типа источников, приводящих к спорным ситуациям по определению таможенной стоимости товаров. Указаны источники двойного налогообложения и неналогообложения: правила определения места реализации услуг, а также несоответствие национального законодательствам принципам наднационального. Основным вкладом автора в исследование темы являются предложения по устранению налоговых барьеров в рамках ЕАЭС. Научная новизна состоит в формировании следующих предложений по совершенствованию налоговой политики: (1) создание базы данных цен на импортируемую продукцию, а также электронной базы судебных решений по вопросам определения таможенной стоимости; (2) адаптация статей 148 и 174.2 НК РФ к содержанию приложения №18 Договора о ЕАЭС; (3) развитие форм и методов приграничного налогового и таможенного контроля, ужесточение санкций на уровне национального законодательства.

Ключевые слова:

нетарифные барьеры, тарифные барьеры, Евразийский союз, экономическая интеграция, налоговая гармонизация, таможенная стоимость, акцизы, НДС, двойное налогообложение, нелегальный импорт

Введение

Развитие процессов международной торговли в XXI веке характеризуется активной интеграцией государств посредством заключения соглашений о преференциальной торговле (СПТ). Несмотря на периодически возникающие экономические трудности и даже глобальные финансовые кризисы (например, 2008 года), государства стремятся обеспечить себе выгодные условия внешнеэкономической деятельности путем создания зон свободной торговли, таможенных союзов и иных форм торгово-экономического сотрудничества. Многосторонняя либерализация торговли в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) имеет ряд преимуществ, включая снижение тарифов и устранение препятствий для всех участников системы [\[1\]](#). Однако такие преимущества сопровождаются сложностью достижения консенсуса среди многочисленных членов ВТО, а также продолжительными переговорами, которые могут затормозить прогресс в устранении барьеров для конкретных стран или регионов. В свою очередь соглашения о преференциальной торговле предлагают странам более быстрый путь к устранению барьеров во внешней торговле и расширению возможностей экспорта и импорта, предоставляя льготные условия исключительно участникам такого соглашения [\[2\]](#).

Евразийская интеграция следовала этой общей тенденции. Первым этапом стало подписание Соглашения о таможенном союзе в 1995 году, которое положило начало процессу гармонизации внешнеторговых отношений между участвующими странами. Позднее в 2010 году было принято решение о создании полноценного Таможенного союза, включающего Россию, Белоруссию и Казахстан, установившего единые внешние тарифы и общую систему классификации товаров, что позволило существенно сократить административные издержки и ускорить движение продукции между странами. Наконец, к 2015 году Таможенный союз (ТС) трансформировался в Евразийский экономический союз, включив в себя Армению и Киргизию. Целью нового объединения стала

реализация принципа свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, аналогичный принципам Евросоюза. В 2015 году ТС был преобразован в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который вошли ещё две страны — Армения и Кыргызская Республика. Среди иных целей ЕАЭС, во многом основанных на примере интеграционного процесса в ЕС, значится продвижение единой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политик, что подразумевает стремление к максимально возможному уровню экономической интеграции [\[3\]](#).

Как отмечается в специализированной литературе, нетарифные барьеры остаются серьёзной проблемой в ЕАЭС [\[4\]](#), несмотря на значительный объем проделанной в данном направлении работы [\[5\]](#). Нетарифные барьеры создают значительное препятствие для взаимных потоков товаров и услуг между странами ЕАЭС, снижая общую эффективность рынка [\[6\]](#). Среди представленных нетарифных барьеров наибольшее влияние на интеграционные процессы оказывают тестирование и сертификация товаров, а также соблюдение технологических стандартов и регламентов. Не менее значительными препятствиями являются контроль цен, в том числе включаемых в них дополнительных налогов и сборов в стране назначения (налога на добавленную стоимость, акцизов). Именно налоговым барьерам взаимодействия бизнеса в ЕАЭС посвящена настоящая статья.

Важно отметить, что налогово-бюджетная политика стран-участниц интеграционных объединений может способствовать не только усилению экономических связей, но и повышению эффективности денежно-кредитной политики. Налогово-бюджетные инструменты зачастую являются единственным средством, доступным государствам-членам интеграционной группы для реагирования на асимметричные потрясения и стабилизации ситуации на внутренних рынках [\[7\]](#). Например, внутренняя девальвация, снижающая стоимость факторов производства, может быть достигнута за счет мер жесткой экономии. С начала глобального экономического кризиса 2008 года этот инструмент широко использовался странами Балтии, Ирландией, Испанией, Португалией и Грецией. Многочисленные теоретические и эмпирические исследования показывают, что такой подход оптимален, когда единая денежно-кредитная политика используется для сдерживания инфляции в рамках соглашения о региональной интеграции, а налогово-бюджетная политика формируется на местном уровне и направлена на смягчение шоков, характерных для конкретной страны [\[8, 9\]](#). Однако это достигается только в том случае, если государства-участники проводят дисциплинированную экономическую политику. Если одна из стран, заключивших соглашение об интеграции, проводит слишком мягкую налогово-бюджетную политику (или меры жёсткой экономии не сопровождаются структурными реформами), это ставит под угрозу устойчивость государственного долга, а значит, и доступность внешнего финансирования для всего интеграционного блока [\[10\]](#).

Опыт Европейского Союза показывает, что на практике реализовать наднациональные ограничения может быть непросто. Обязательство проводить сбалансированную фискальную политику в рамках ЕС впервые было прописано в Пакте о стабильности и экономическом росте, который вступил в силу в 1998 году. С тех пор этот пакт регулярно нарушался, из-за чего его часто пересматривали, и в результате он практически утратил юридическую силу [\[11\]](#). Таким образом, ключевая проблема в развитии наднационального контроля связана с трудностями поиска оптимального уровня централизации для проведения налогово-бюджетной политики. Если целевые показатели и пороговые значения устанавливаются централизованно, то налогово-бюджетная

политика, как правило, становится более сбалансированной, однако это размывает национальные границы.

Методы исследования

Основные исследовательские вопросы, рассматриваемые в статье, связаны с выявлением налоговых барьеров взаимодействия бизнеса в ЕАЭС и возможных вариантов их устранения. Исследование проводится с использованием качественной методологии. Проведение работы с применением качественной методологии подразумевает использование глубокого анализа существующих источников информации, включая разнообразные публикации (научные и публицистические), судебную практику и архивные материалы. Такой подход позволяет получить детальное представление о предмете изучения и выявить важные аспекты, которые могут остаться незамеченными при количественном анализе. Выявленные результаты представлены в табличной и графической формах, что упрощает восприятие статьи.

Цель настоящего исследования – выявить современные налоговые барьеры эффективного взаимодействия бизнес-субъектов в странах ЕАЭС, а также предложить возможные варианты их устранения. Объектом исследования являются экономические отношения в сфере перемещения товаров, работ и услуг внутри евразийского экономического пространства. Предмет исследования – налоговые барьеры взаимодействия бизнес-субъектов в странах ЕАЭС.

Результаты

Базовые условия налоговой интеграции стран ЕАЭС определяются разделом XVII Договора о ЕАЭС и приложением № 18 к Договору. В частности, определяется, что все государства-члены должны взимать налоги на условиях, не худших, чем действуют для отечественных товаров, услуг, капитала (в том числе человеческого). При этом национальная налоговая политика стран-участниц должна быть выстроена таким образом, чтобы не нарушать условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне ЕАЭС. Важно отметить, что наднациональное законодательство Евразийского союза распространяется только на косвенные налоги (гармонизация ставок акцизов и совершенствование системы взимания НДС), прямые налоги каждое государство устанавливает исходя из собственных национальных интересов, регулируя взаимоотношения с помощью Соглашений об устранении двойного налогообложения.

Принципы взимания косвенных налогов в ЕАЭС соответствуют общепринятым стандартам: налоги уплачиваются по принципу страны назначения, при этом для работ и услуг определяются правила места их реализации.

Кроме того, статья 73 Договора о ЕАЭС определяет, что государство-член вправе облагать налогом доход физического лица с постоянным местопребыванием другого государства-члена в связи с работой по найму с первого дня работы по налоговым ставкам, предусмотренным для резидентов этого государства.

Несмотря на активную работу Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по гармонизации налогового законодательства сегодня существует ряд барьеров, связанных с налогообложением и препятствующих эффективной торговле в рамках ЕАЭС. Остановимся более подробно на трех из них:

1. Проблемы механизма определения таможенной стоимости товаров.

2. Проблемы двойного налогообложения при торговле внутри стран ЕАЭС.

3. Диспропорции в ставках акцизов.

1. Проблемы механизма определения таможенной стоимости товаров

Спорные вопросы определения таможенной стоимости представляются в качестве налоговых барьеров по той причине, что именно таможенная стоимость служит налоговой базой для исчисления косвенных налогов и таможенных пошлин при импорте товаров на территорию ЕАЭС и Российской Федерации, в частности. Эта проблема достаточно широко рассматривается научной общественностью [12, 13]. Существующее законодательство позволяет импортерам применять один из 6 методов определения таможенной стоимости, более подробно представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Методы определения таможенной стоимости

Существующие проблемы в определении таможенной стоимости товаров можно разделить на две группы. Первая группа связана с несовершенством таможенного законодательства, в рамках которого существуют «пробелы», приводящие к неурегулированности ряда вопросов. В частности, среди таких проблем можно выделить следующие:

1) *Вопрос включения в таможенную стоимость товаров распределенной стоимости сырья и материалов, предоставленных покупателем.* Наиболее простым методом определения таможенной стоимости является первый, который применим только в сделках купли-продажи товаров. Однако и в его использовании на практике возникают спорные вопросы включения в таможенную стоимость такого вида дополнительных начислений, как «соответствующим образом распределенная стоимость некоторых товаров и услуг, прямо или косвенно предоставленных покупателем продавцу бесплатно или по сниженной цене для использования в связи с производством и продажей для вывоза товаров на таможенную территорию Таможенного союза, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары» (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). В частности, предоставление товаров и /или услуг покупателем продавцу может повлиять на цену товара в сторону увеличения, так как в данном случае привычный налаженный процесс производства товаров нарушается: применяются другие материалы и компоненты, используется другой проект создания товара, настраивается новый

дизайн и т.д. Эта проблема показательна для случаев, когда продавец создает по предоставленным покупателем чертежам/планам/проектам/схемам уникальный товар, что наоборот увеличивает цену товара вследствие нетипичности и несения больших производственных затрат. Решение Коллегии ЕЭК от 20.12.2012 № 283 не содержит никаких пояснений по данному вопросу.

2) *Вычет стоимости услуг по разгрузке/перегрузке товаров.* Согласно п. 2 ст. 40 ТК ЕАЭС вычету из таможенной стоимости подлежит стоимость услуг по транспортировке ввозимых товаров по таможенной территории Союза, если она выделена отдельно от цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате (далее- ЦФУ), и документально подтверждена. Вместе с тем, в зависимости от условия поставки Инкотермс разгрузка/перегрузка товара в пункте назначения может возлагаться на продавца. Ярким примером может послужить условие поставки DPU Инкотермс 2020, введенное в 2020 году и предполагающее разгрузку товара в месте назначения силами продавца. В частности, проблема вычета стоимости услуг по разгрузке/перегрузке возникает в том случае, если импортное таможенное оформление является обязанностью покупателя, а продавец выделяет данную сумму отдельной строкой от ЦФУ.

3) *Включение лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров.* Одним из самых дискуссионных видов доначислений к таможенной стоимости являются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности [\[14\]](#). Сложности включения таких платежей в таможенную стоимость заключаются в необходимости ответа на 2 вопроса (пп. 7 п. 1 ст.40 ТК ЕАЭС): относятся ли лицензионные платежи к ввозимым товарам; являются ли эти платежи обязательным условием сделки. Например, критерий обязательности в современной российской практике представляется несколько размытым, так как таможенными органами и судами учитываются не столько прямые ссылки в договоре на обязательность заключения лицензионного соглашения, сколько сама сущность сделки купли-продажи товаров (Определение Верховного суда № 307-КГ14-427 от 12.03.2015 г.).

Вторая группа проблем с исчислением таможенной стоимости вызвана неоднозначностью подходов, сформированных в современной практике. В частности, второй и третий методы определения таможенной стоимости основаны на применении информации по ценовым показателям идентичных и однородных товаров. Однако в силу информационной асимметрии даже при наличии у импортера подобных данных о нескольких компаниях, сведения Таможенной службы будут более полными и отличаться, что приводит к возникновению споров. Кроме того, стоимость идентичных и однородных товаров используется также и при применении декларантом первого метода определения таможенной стоимости: таможенный орган проверяет соответствие заявленной таможенной стоимости рыночному уровню по имеющимся в его распоряжении данным.

Следующей проблемой является отсутствие возможности получения отдельных документов и сведений, которые могут подтвердить действительный размер таможенной стоимости. К примеру, достаточно часто запрашиваемыми видами документов являются экспортные декларации и прайс-листы продавца ввозимых товаров. При этом отсутствие прайс-листов или их обобщенный формализованный вид в большинстве случаев принимается судами как отсутствие доказательств обоснованности формирования величины таможенной стоимости (например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2022 N Ф05-25252/2022 по делу N А40-3163/2022).

2. Проблемы двойного налогообложения при торговле внутри стран ЕАЭС

Долгое время в научных изысканиях данная проблема связывалась исключительно с вопросами определения места реализации при трансграничной торговле работами и услугами внутри ЕАЭС [15, 16]. Например, место реализации дизайнерских услуг по национальному законодательству (пп. 5 п. 1 ст. 148 НК РФ) определяется по месту нахождения продавца, в то время как в приложении №18 к Договору о ЕАЭС аналогичные услуги будут облагаться по месту нахождения покупателя (пп. 4 п. 29 раздела IV приложения №18 к Договору о ЕАЭС), что может приводить к двойному налогообложению либо неналогообложению услуг.

Однако в последнее время подобная проблема получила распространение в связи с изменением национальных законодательств по направлениям, противоречащих базовым принципам ЕАЭС [17]. В частности, на рисунке 2 представлена схема возникновения двойного налогообложения при торговле через интернет-площадки между Россией и Казахстаном.

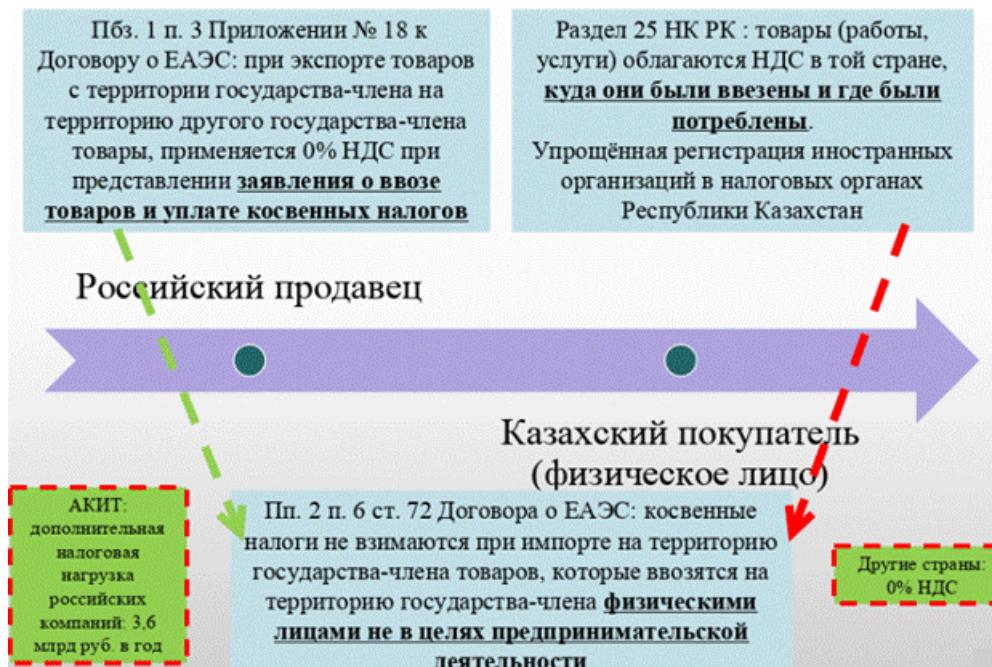

Рисунок 2 – Схема возникновения двойного налогообложения в ЕАЭС

Двойное налогообложение в данном случае возникает из-за невозможности документального подтверждения факта экспорта для целей применения нулевой ставки при экспорте из России в Казахстан. В соответствии с абз. 1 п. 3 Приложения № 18 к Договору о ЕАЭС, ставка НДС 0% при экспорте товаров с территории государства-члена на территорию другого государства-члена ЕАЭС применяется при представлении заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов. Однако если товар в другой стране покупает физическое лицо, то предоставление такого заявления невозможно, так как косвенные налоги не взимаются при импорте на территорию государства-члена товаров, которые ввозятся физическими лицами не в целях предпринимательской деятельности (пп. 2 п. 6 ст. 72 Договора о ЕАЭС) [18]. Таким образом, в случае прямого экспорта физическим лицам (реализуется в форме торговли через маркет-плейсы) российская компания уплачивает НДС. Данное обстоятельство осложняется внесенным в Налоговый кодекс Республики Казахстан положением о том, что товары (работы, услуги) должны облагаться НДС в той стране, куда они были ввезены и где были потреблены (раздел 25 Кодекса). Для этого национальное казахское законодательство предусматривает упрощенную регистрацию иностранных организаций в налоговых

органах Республики Казахстан. Таким образом, при торговле товарами из России в Казахстан через маркет-плейсы российский экспортер попадает под двойное обложение НДС сразу в двух странах. По оценкам АКИТ, в данном случае дополнительная налоговая нагрузка российских компаний составит 3,6 млрд руб. в год (Источник: <https://www.audit-it.ru/news/account/1050207.html>, дата обращения: 04.08.2025).

Однако что еще более важно, если такая торговля будет осуществляться с третьими странами (не входящими в ЕАЭС), то ставка НДС при экспорте 0% может быть применена из-за отсутствия необходимости предоставления заявления о ввозе товаров. Таким образом, рассматриваемый налоговый барьер ставит в неравные условия контрагентов из интеграционного объединения и третьих стран, что противоречит самой сути создания ЕАЭС.

3. Диспропорции в ставках акцизов

Наконец, третий торговый барьер связан с различиями в ставках акцизов на отдельные виды подакцизной продукции. Из-за большой разницы в акцизах цена на конечную продукцию между странами-членами ЕАЭС отличается существенно, что приводит к возникновению нелегального оборота в России в первую очередь табачной продукции (рисунок 3).

Источник: составлено автором по данным источника <https://nnck.gov.ru/news/dolya-nezakonnogo-oborota-sigaret-v-rf-snizilas-s-11-3-do-10-8/> (дата обращения: 04.08.2025).

Рисунок 3. Структура нелегального рынка сигарет в России по каналам поступления (слева) и в разрезе стран-участниц ЕАЭС (справа), 2024 год

Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28.11.2018 № 184 «О проектах соглашений о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную и табачную продукцию государств - членов Евразийского экономического союза» предполагает установление индикативной ставки акцизов и диапазонов отклонения для стран-участниц. На текущий период установлены следующие диапазоны:

А. В отношении алкогольной продукции (индикативная ставка 9 евро за литр безводного спирта (БЭС) для алкоголя крепостью выше 9%):

1) для Армении и Кыргызстана - не более чем на 40% в меньшую сторону и не более чем на 10% в большую сторону;

2) для Беларуси, Казахстана и России - не более чем на 15% в меньшую сторону и не более чем на 10% в большую сторону.

Б. В отношении табачной продукции (индикативная ставка 35 евро за 1000 штук сигарет):

1) не более чем на 20% в меньшую и большую стороны.

Как показывают данные рисунка 3, 62% объема нелегальной продукции ввозится из стран ЕАЭС, среди которых 79% приходится на Республику Беларусь и 19% - на Республику Армения. При этом основной объем контрабандного ввоза, например, табачной продукции возникает в приграничных регионах: Смоленской области, Кабардино-Балкарии и Чечне. Для обоснования причины сложившейся ситуации обратим внимание на таблицу 1.

Таблица 1 – Анализ ставок на подакцизную продукцию в странах ЕАЭС, на 01.01.2025

Страна	Ставки на алкогольную продукцию			Ставки на табачную про		
	В национальной валюте	Соотношение с Евро	Соотношение с индикативной	В национальной валюте	Соотношение с Евро	Соотношение с индикативно
Армения	4200 драммов / литр	3,9	0,43	-	17700 драммов	40,7 1,16
Казахстан	2250 тенге / БЭС	3,6	0,40	-	15900 тенге	25,4 0,73
Киргизия	300 сомов / БЭС	3,0	0,33	-	3000 сомов	29,6 0,85
Беларусь	24,55 бел.руб. / БЭС	6,5	0,72	-	119,59 бел. руб.	31,5 0,90
Россия	740 руб. / БЭС	8,0	0,89	+	4000 руб.	43,4 1,24
Индикативная ставка		9				35

Примечания: все национальные валюты приведены по курсу евро на 04.08.2025.

Исследование ставок акцизов на алкогольную и табачную продукцию в странах ЕАЭС показало, что установленные на национальном уровне тарифы в большинстве случаев не соответствуют индикативным ставкам. Тем не менее, для России характерен наибольший размер ставок, приводящий к ввозу двух форм контрабандной продукции.

Первая форма – полностью контрабандная – предполагает, что подакцизная продукция нелегально производится в стране-импортере и также нелегально ввозится. В рамках такой контрабанды потери несут обе страны-участницы ЕАЭС, так как данный вид деятельности находится полностью вне рамок правового поля интеграционного объединения.

Вторая форма – частично контрабандная – предполагает, что подакцизная продукция легально производится в стране-экспортере, официально реализуется в стране-производства, а после нелегально ввозится в Россию. Эта форма является наиболее опасной, так как потери в данном случае несет только страна-импортер, что снижает интерес экспортера в борьбе с нелегальной торговлей.

Выводы и предложения

Проведенное исследование показало, что несмотря на ряд перспективных результатов достигнутых в рамках интеграции стран-участниц ЕАЭС, по-прежнему, остается ряд налоговых барьеров, препятствующих эффективному взаимодействию бизнес-субъектов. Подобные барьеры приводят к различного рода искажениям.

Первый тип искажений связан с возможно оспариваемым размером налоговых обязательств, возникающих в результате неверного определения таможенной стоимости товаров. Второй тип искажений представляет собой возможное двойное налогообложение или неналогообложение товаров, работ и услуг, являющееся следствием различных правил определения места реализации услуг или несоответствием норм национального законодательства требованиям наднационального. Наконец, третий тип искажений приводит к нарушению конкурентных условий на рынке торговли в результате высокой доли контрафактной подакцизной продукции из стран-участниц, а также к выпадающим доходам бюджета страны-импортера.

Направления решения выявленных групп проблем могут состоять в следующем:

1. Для решения проблем, связанных с определением таможенной стоимости товаров, возможно создать базу данных цен на импортируемую продукцию. В целях аккумуляции доходов государства предоставление доступа к данной базе для бизнеса возможно на платной основе по запросу в налоговые или таможенные органы. Предлагаемое решение позволит упростить применение 2 и 3 методов определения таможенной стоимости и снизит налоговые риски для компаний. В дополнение к этому возможно разработать электронную базу судебных решений по вопросам определения таможенной стоимости с публикацией статистики, наиболее значимых решений и методических рекомендаций таможенных органов по вопросу применения методов определения таможенной стоимости товаров.

2. Вторую группу проблем решить наиболее проблематично, так как они возникают часто по различного рода политическим причинам. Тем не менее, в рамках данного направления возможно адаптировать статьи 148 и 174.2 НК РФ к содержанию п. 29 раздела IV приложения №18 Договора о ЕАЭС. Это позволит унифицировать национальное и наднациональное законодательство в части определения места реализации услуг.

3. Для решения третьей группы проблем возможны два варианта. Первый вариант, активно поддерживаемый рядом ученых [\[19, 20\]](#), предполагает выравнивание ставок акцизов во всех странах ЕАЭС. Однако, по нашему мнению, представленный путь достаточно сложен в реализации, зависит от воли, желания и возможностей всех стран-участниц интеграционного объединения. Как показал проведенный анализ, в большинстве случаев государства ЕАЭС не соблюдают установленные отклонения от индикативных ставок. Поэтому наиболее оптимальным видится вариант, заключающийся в развитии форм и методов приграничного налогового и таможенного контроля, ужесточении санкций на уровне национального законодательства.

Дальнейшие направления развития научного изыскания будут состоять в детализации предложенных вариантов совершенствования налогово-таможенного регулирования.

Библиография

1. World trade report 2017: trade, technology and jobs // World Trade Organisation. 2017.

- URL: https://wto.hse.ru/data/2017/10/02/1158774509/world_trade_report17_e.pdf (дата обращения: 04.08.2025).
2. Viner J. The Customs Union Issue // Carnegie Endowment for International Peace, New York. 1950. Vol. 44(04). № 1055. DOI: 10.1017/S0003055400060755.
 3. Cerqua A., Montalbano P., Temerbulatova Zh. A decade of Eurasian integration: An ex-post non-parametric assessment of the Eurasian economic union // International Economics. 2024. Vol. 178. № 100506. URL: <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2024.100506>. EDN: MOAZIH.
 4. Tarr D.G. The eurasian economic union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz republic: can it succeed where its predecessor failed? // Eastern European Economics. 2016. Vol. 54(1). P. 1-22. DOI: 10.1080/00128775.2015.1105672. EDN: WVGERJ.
 5. Тихонова А.В. Косвенное налогообложение в ЕАЭС: особенности и результаты применения // Налоги. 2018. № 5. С. 38-43. EDN: XWAPVR.
 6. Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results // Russian Journal of Economics. 2017. Vol. 3, Is. 1. P. 54-70. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>. EDN: YHHACT.
 7. Gali J., Monacelli T. Optimal monetary and fiscal policy in a currency union // Journal of International Economics. 2008. Vol. 76(1). P. 116-132. DOI: 10.3386/w11815.
 8. Ferrero A. Fiscal and monetary rules for a currency union // Journal of International Economics. 2009. Vol. 77(1). P. 1-10.
 9. Pappa E. Fiscal policy in the European Monetary Union // Centre de Recerca en Economia Internacional (CREI), Universitat Pompeu Fabra, Barcelona. 2012. № 32. 24 p.
 10. Wyplosz Ch. Europe's quest for fiscal discipline // European Commission Economic Papers. 2013. 498 p.
 11. Rodden J. The dilemma of fiscal federalism: Grants and fiscal performance around the world // American Journal of Political Science. 2002. Vol. 46(3). P. 670-687.
 12. Губин А.В. Проблемы определения таможенной стоимости вывозимых товаров // Вестник Российской таможенной академии. 2024. № 4(69). С. 86-96. EDN: FNTADQ.
 13. Гончарова Д.М., Гусева А.С., Михальченко В.М. Проблемы применения методов определения таможенной стоимости товаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-3(78). С. 120-122. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-3-3-120-122. EDN: HVCRNR.
 14. Поляков А.Е., Дмитриева О.А., Шестемиров А.А. Особенности включения лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых товаров // Таможенное дело. 2025. № 2. С. 6-11. DOI: 10.18572/2071-1220-2025-2-6-11. EDN: IEREPP.
 15. Милоголов Н.С., Медведева О.В., Семкина Т.И. Место реализации услуг в системе исчисления НДС. Международные подходы и законодательные новации // Финансы. 2012. № 9. С. 39.
 16. Станковский М.В. Роль и перспективы развития механизма определения места реализации товаров, работ и услуг в рамках обложения НДС // Налоги и налогообложение. 2022. № 6. С. 76-99. DOI: 10.7256/2454-065X.2022.6.38606 EDN: MAMKII URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38606
 17. Волков Д.М. Качественная оценка интеграции стран ЕАЭС в части подходов к взиманию НДС // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 1, № 3(156). С. 83-91. DOI: 10.36871/ek.up.r.2025.03.01.010. EDN: JDNAWB.
 18. Тихонова А.В. Согласованная налоговая политика как фактор развития Евразийского экономического союза // Налоги и налогообложение. 2019. № 12. С. 23-32. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.12.31872 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31872

19. Романова Д.Е., Манушкина А.П. Предпосылки и перспективы выравнивания ставок акцизов на табачные изделия в странах ЕАЭС // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 6. С. 366-370. DOI: 10.33619/2414-2948/43/48. EDN: NGQRSZ.
20. Никулкина И.В., Терехова Д.И. Особенности и проблемы применения акцизов и НДС при ввозе в государствах – членах ЕАЭС // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6(182). С. 153-161. DOI: 10.24158/tipor.2023.6.18. EDN: GFKEIX.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемом исследовании выступают налоговые барьеры взаимодействия бизнес-субъектов в странах ЕАЭС.

Методология работы базируется на анализе научных и публицистических статей по теме исследования, судебной практики и архивных материалов, визуализации полученных результатов.

Актуальность исследования авторы связывают с тем, что нетарифные барьеры остаются серьёзной проблемой в ЕАЭС, создают препятствие для взаимных потоков товаров и услуг между странами ЕАЭС, снижают общую эффективность рынка, а налогово-бюджетная политика стран-участниц интеграционных объединений может способствовать усилению экономических связей.

Научная новизна исследования заключается в выявлении современных налоговых барьеров эффективного взаимодействия бизнес-субъектов в странах ЕАЭС и предложенных вариантах их устранения.

Структурно в тексте выделены следующие озаглавленные разделы и подразделы: Введение, Методы исследования, Результаты, Проблемы механизма определения таможенной стоимости товаров, Проблемы двойного налогообложения при торговле внутри стран ЕАЭС, Диспропорции в ставках акцизов, Выводы и предложения, а также Библиография.

В статье авторами выделены и освещены три ключевые проблемы: несовершенство механизма определения таможенной стоимости (различия в методах расчета, спорные вопросы включения дополнительных затрат); двойное налогообложение, особенно при трансграничной торговле через маркетплейсы; диспропорции в ставках акцизов, стимулирующие контрабанду подакцизных товаров. В публикации отражены методы определения таможенной стоимости и существующие проблемы в определении таможенной стоимости; представлена схема возникновения двойного налогообложения в ЕАЭС при торговле через интернет-площадки между Россией и Казахстаном; проведен анализ данных о структуре нелегального рынка сигарет в России по каналам поступления и в разрезе стран-участниц ЕАЭС за 2024 год; проанализированы ставки на подакцизную продукцию в странах ЕАЭС; сделан вывод, что несмотря на ряд перспективных результатов достигнутых в рамках интеграции стран-участниц ЕАЭС, по-прежнему, остается ряд налоговых барьеров, препятствующих эффективному взаимодействию бизнес-субъектов. Авторами предложено создать базу данных цен на импортируемую продукцию, унифицировать национальное и наднациональное законодательство в части определения места реализации услуг, развивать формы и методы приграничного налогового и таможенного контроля, ужесточить санкций на уровне национального законодательства.

Библиографический список включает 20 источников – научные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском языке и иностранных языках,

а также отчёт Всемирной торговой организации из сети Интернет. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из резервов улучшения работы стоит отметить, что авторы не обращаются к международному опыту, в частности опыту ЕС в унификации налогов.

Тема статьи актуальна, материал соответствует тематике журнала «Налоги и налогообложение», отражает результаты проведенного исследования, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.